

Новогодние сказки

Автор:

Елена Нестерина

Новогодние сказки

Елена Вячеславовна Нестерина

Добрые сказки (АСТ)

Елена Вячеславовна Нестерина – писатель, драматург, автор более двадцати книг для подростков.

Её знают, в основном, как автора «страшилок» и «романов для девочек». Но на этот раз Елена Нестерина написала сказки. В сборник вошли её новогодние сказки – «Самый первый Дед Мороз», «Сбежавшие скелетки», «Санта-Мороз» и «Снежный мальчик». В своей необычной манере Елена Нестерина расскажет читателям, каким был самый первый Новый год, куда сбежали будущие куклы, почему вместо Деда Мороза на праздник пришёл Санта Клаус и о чём поведал Девочке Снежный Мальчик.

Для младшего школьного возраста.

Елена Нестерина

Новогодние сказки

© Елена Нестерина, 2021

© Ерёмина С.И., ил., 2021

* * *

Самый первый Дед Мороз

Это случилось в те времена, когда всё происходило в первый раз. Какие-то из этих времён были очень давно, какие-то совсем недавно, а какие-то – никто точно не знает, когда. Но были точно, потому что когда-то же что-то да начинается!

А тогда русский царь приказал отсчитывать наступление нового года не в первый день осени, как было раньше, а в середине зимы, как это принято в Европе. Так что стало у нас со всеми одинаково, по-европейски. Чтобы наши

люди привыкли и запомнили, когда нужно отмечать наступление нового года, царь издал указ: в этот день, и особенно в ночь, праздновать – собирать гостей или самим отправляться в гости, петь, плясать, пировать, запускать фейерверки, дарить друг другу подарки. А главное – украшать свои дома. Чтобы сразу было видно: к новому году готовы!

Весь последний день года по стране ездили проверки – и тем, кто не готовился к праздничной ночи, выписывали штраф.

В Европе главное новогоднее украшение – наряженная ёлка. Так что проверяющие люди следили за тем, чтобы в каждом доме ёлка была. Царский указ нужно исполнять, государственное дело.

...И вот настал вечер. Ударил сильный мороз. Совсем не праздничный. И звери, и люди попрятались, никто носа на улицу не высовывает. Но нет, не все! Мчатся по дороге сани с праздничной проверкой. Всю округу они объехали, всех жителей новый год встречать заставили. Но видит тут старший проверщик – огонёк вдали. Стоит ещё дом – у самого леса. Проверка есть проверка, государева служба есть государева служба – свернули с дороги, подъехали к дому. Да и не дом это, избушка. Старая, ветхая. Ну-ка, как там царский указ исполняют?

А в той избушке жили дети-сиротки. Родители их умерли, остался один дедушка. Сегодня рано утром ушёл он в город, обещал заработать денег и вернуться с подарками. И сидели детишки, ждали его. Затопил им дедушка печку, но мороз-то какой – остыла печка. А дедушки всё нет. Холодно детям, страшно. Уж они и коровку свою из хлева в дом завели, и гусей запустили, собаку, кур, поросёнка. Кота и приглашать не пришлось – он первым, когда ещё печка горячей была, лучшее местечко на лежанке занял. Даже птиц дети в избу взяли – вот и сидели теперь у них ворона, две галки, четыре синички и полтора десятка воробьёв. Маленькие друзья, весёлые уличные чирикалки.

Прижались все друг к другу, устроились возле печки, в которую дети наложили дров, – а печка не разгорается, дым валит в дом, в трубу не уходит. Всё хуже и

хуже в избушке становится, уже и дышать нечем. Гуси загоготали: «Что делать? Что делать?» Куры заметались, корова мычит, собака воет, кот свой нос лапой закрывает – фу.

Вот в такой дым коромыслом и вошли проверщики. Пока старший осматривался, что к чему, младший всё понял, дверь-окошки распахнул, бросился к печке. Хоть и младший, а всё-таки взрослый дядька – раз-два! – и вот уже запылала дрова, дым, как положено, в трубу потянулся. Дверь захлопнули, окошки закрыли. Скоро будет тепло!

Улеглись спокойно звери, угомонились птички. Кот на лежанке развалился.

– А что, дети, где же ваша ёлка? – строго спросил старший по проверке.

– Нету... – развели руками дети.

Ёлку им дедушка обещал принести. Где же он, дедушка?..

– Эх, – вздохнул старший, – жалко вас. Но закон для всех один: придётся вам штраф выписывать.

Уселся он за стол, вынул из рукавицы книжицу, из кармана чернильницу, перо из-за уха достал. Вырвал из книжицы листок. Обмакнул перо в чернила и принялся писать. Язык высунул, старается.

Заплакали дети. Хоть и не понимают, что такое штраф, а слово страшное...

Выписывал старший проверщик штраф, выписывал. И не слышал, как раз хлопнула дверь, другой... А как закончил выписывать, повернулся, поднял голову – посреди избы ёлка стоит! Только что ведь не было! И дети вокруг неё прыгают, смеются, на ветки рябиновые ягоды вешают. И молодой проверщик топчется в сторонке. Это он сделал – сбегал на опушку леса, ёлку срубил. Быстро у него получилось, потому что очень старался.

- Как же, - говорит, - штраф-то мы возьмём? Вот ведь она, новогодняя ёлка...

Нахмурился старший проверщик. Как ему поступить, чтобы вышло по справедливости?

- А я сейчас эту ёлку выкину! - решил он. - Тогда в доме как не было ёлки, так и не будет. Это честно получится. Есть за что штраф брать.

- За что? - удивился молодой.

- За то, что ёлки в доме нет.

- Но она же есть.

- Выброшу - не будет! - топнул ногой старший. - Когда мы в этот дом зашли, её не было. Ведь если по-честному?

Молодой проверщик вздохнул. Дети ещё сильнее заплакали - ладно, штраф. Но сейчас ещё и ёлку выбросят!

- Обманул ты меня, - сказал старший, - и детей обманывать учишь. Нехорошо это. Вот их документ со штрафом, пусть деньги платят.

Сказал он так, прищёпнул документ печатью государственного образца и строго посмотрел на всех: осознали?

Чуть не плачет младший проверщик, хоть, опять-таки, и взрослый дядька. Но всё равно - нашёл на столе свечку, режет её на части, к веткам прилаживает и уголёк из печки вытаскивает, огоньки от него зажигает.

Чудо! Никогда дети такой красоты не видели - на ёлке свечи горят! И звери притихли, смотрят на ёлку... И птицы замерли. Сидят, молчат.

А вечер потихоньку становится новогодней ночью. Старшего проверщика свои дети дома ждут, ехать бы надо. Он больше всех мучается: и жарко ему, и стыдно ему, и по совести поступить хочется, но так, чтобы закон не нарушить...

И стало всем страшно – а вдруг новый год не наступит там, где обман и непорядок, где у детей ёлку хотят выбросить и штраф им выписать? Это сейчас мы знаем, что наступит новый год, никуда не денется, а в те времена, когда всё происходило в первый раз...

И тут младший проверщик догадался!

– А для кого законы пишутся? Кто обязан государственные указы исполнять – взрослые или дети? – спросил он.

– Взрослые... – ответил старший проверщик.

– Ну вот, значит, всё правильно! Ведь взрослых-то в доме не было, пока мы не появились! А взрослые пришли – и ёлку принесли. Порядок, всё честно. Выбрасывай документ со штрафом, он недействительный. И поехали!

Как легко стало старшему – что они закон не нарушили. И как приятно, что детишек порадовали! Разорвал он документ со штрафом на кусочки – их сто получилось, а может, даже двести. И ка-а-ак подбросит в воздух: полетели-полетели-полетели мелкие бумажки, будто снег пошёл! На ёлку, на ребят, корове на рога, курам и гусям на спинки. Сдёрнул суровый проверщик занавеску с окна, разодрал на ленты, бантиков навязал – и давай ими ёлку украшать. Была красавица, а стала ещё красивее. Воробьи-синички на ветки уселись, сидят, как игрушечки. Ворона тоже хотела на ёлку пристроиться, но слишком большая она птица, пришлось на пол спрыгнуть, к поросёнку – которому под ёлкой так было хорошо, так хорошо, что он закрыл глазки и лежал себе, хрюкал...

Свечи горят, на окошках морозные узоры блестят, дрова в печке потрескивают.

Сказка пришла в бедную избушку.

* * *

Тёмная дорога, только луна светит да звёзды ей подсвечивают. Идёт дедушка домой. В одной руке у него ёлочка, в другой посох, у старенького. А за плечами мешок – там подарки для внуков. Идёт дедушка, торопится, сил уже нет, дышать

тяжело – мороз горло сжимает, до костей пробирает, сердце вымораживает.

Вот один поворот дороги, другой – а там и дом родной на пригорке. Только бы сил хватило, только бы дойти, не замёрзнуть!

Видит дедушка: сани возле его избы стоят. Что случилось? Кто приехал? Может, внучат куда-то увозят? Побежал-побежал-побежал дедушка к избушке, открыл дверь – вот они, его внучата! Все дома, все на месте!

– Дедушка! – закричали дети и бросились к нему.

А дедушка и сказать ничего не может, так замёрз. Выпала из его рук ёлка, посох об пол стукнулся, мешок только за плечами висит. Открыл дедушка рот, заледеневшие его усы и борода так и зазвенели.

– Мороз... – с трудом сказал он, повернулся к детям спиной и добавил. – Я подарки вам принёс.

Сняли с него дети мешок, бросились подарки вытаскивать.

Смотрят проверщики, хмурятся, чтобы не расплакаться.

Радуются дети подаркам, рядом с первой ёлкой поставили вторую, дедушкину. Корове на рога мочалку накрутили, собаке шею ленточкой обвили. То с котом попляшут, то поросёнка на задние ножки поставят и в хороводе закружат, то проверщиков за руки тянут – давайте веселиться!

А дедушка сел на лавку, к печке прислонился. И, улыбаясь от тепла и счастья, тихо умер. Дети-то его не беспокоили, думали, что спит дедушка. А как собрались проверщики уезжать, подошли к нему, чтобы «до свидания» сказать, так и поняли – с нового года и навсегда остались детишки совсем одни на белом свете...

* * *

И полетел новый год, покатился день за днём. Зима сменилась весной, весна летом. Жили сиротки без дедушки, тосковали. Вспоминали ёлку с огнями, веселье, подарки – и как из-за этих подарков погубил дедушку мороз...

Подошла к концу осень, собрали детишки свой урожай – ведь и землю сами они пахали, и огород сажали, и за питомцами своими ухаживали. Еле-еле, но все выжили. Скоро снова зима, скоро опять то самое новогодие – праздник, в который остались дети без дедушки...

– Не будем отмечать! – решили они. – Не надо нам никакой ёлки! Пусть выписывают штраф. А мы спать ляжем!

И когда наступил предновогодний вечер, детишки так и сделали: поужинали, умылись и спать легли. Сколько было у них монет, все в узелок завязали – чтобы проверщикам отдать.

Вот лежат дети под одеялом, ждут наступления ночи. Слышно им, как где-то фейерверки бабахают, как петардами стреляют, как с грохотом салюты ночное небо расцвечивают. Это ведь праздник шумит – и вокруг наряженных ёлок весёлые люди пляшут.

Не могут заснуть детишки: и веселья хочется, и забыть не могут, что замёрз вот в такую же новогоднюю ночь дедушка, что умер он, любимый... Слёзы из глаз льются, но от предчувствия новогодних чудес всё равно сердечки замирают.

И вдруг тук-тук-тук! – кто-то постучал в окошко. Испугались дети. Кто же это?

Всё-таки проверщики добрались? Так уж опоздали – новый год вот-вот наступит...

Собака лает, в дом не пускает, но тот, кто стучится, её не боится.

Так кто же это?

Спрятались дети за печку, самый старший хотел лучинку горящую потушить, чтобы в доме темно стало. Но не успел.

Потому что ах! – дверь открылась... И вошёл в избу дед – в длинной шубе, в шапке и больших рукавицах. Вся борода в сосульках, звенят ледяные усы, брови в инее, нос красный.

– У-ух! – зычным голосом крикнул он. Приставил рукавицу ко лбу, осмотрел избу. – А ну, принимайте-ка гостя! Ух, и крепкий же мороз...

Встал дед посреди избы, мешок свой на пол поставил.

Затаились детишки, смотрят на него, а подойти боятся.

Застучал дед своим посохом, крикнул ещё громче:

– Есть ли в доме дети? Выходите скорее, расскажите, как вы тут веселитесь.

Самый маленький малыш первым шагнул из-за печки, ахнул:

– Дедушка! – ручки протянул и к нему заспешил.

Улыбается дед из-под сосулек:

– Не бойся, маленький. Давай-ка с тобой праздничные песни петь, новый год пора встречать!

Верит и не верит малыш: шуба дедушкина, да и борода заледенелая, как той самой ночью, когда заморозил дедушку мороз, а дедушка подарки нёс... Но как же такое может быть? Откуда он? Ойкнул малыш и, на всякий случай, ползком-ползком – да под лавку.

А другие дети наоборот – поближе подошли. Обступили деда с ледяной бородой, рассматривают.

– Как живой ты, дедушка...

– Ты правда живой?

– Живой, живой! – закивал дед.

– А чей же ты дед? – спрашивают дети. – А откуда?

– Да такой вот дед – с мороза! – басом загудел дед. – Каждый раз под новый год теперь буду к вам приходить, проверять, как вы ёлку нарядили, как веселитесь. Песни с вами буду петь, плясать да подарки дарить.

– Дед, дед, дед с мороза, – принялись тормошить его дети. – А это и есть твои подарки, в мешке?

– Они, они! – ответил дед. – А ну, становитесь-ка под ёлку, буду вам их дарить.

Примолкли дети. А потом и заплакали. Нету у них ёлки. Специально нету. Потому что нет дедушки...

Дохнуло тут морозом на всю избу. Дети испугались – ну всё, заморозит их дед за то, что ёлки нет, узелком с монетками от него не откупишься... А присмотрелись – среди полутёмной избушки ёлочка появилась. Маленькая, пушистая, а на ветках и пряники висят, и орехи золочёные, и леденцы, и яблоки, ниточками привязанные. Кто ещё такой подарок может сделать? Только один человек, дедушка любимый. Так что, это и правда он?.. Потому что достаёт он из мешка ещё подарки: кому лошадку деревянную, кому куколку, а кому свисток. Вот так подарочки!

Повёл дед хоровод вокруг ёлки, песню затянул.

- И вы со мной пойте новогоднюю песенку, - сказал он ребятам, - весь год я её сочинял. Когда приду к вам на следующий праздник - споёте её мне?

- Споём, дедушка! - пообещали они.

Напелись, наплясались - и дедушка начал прощаться.

- Не уходи, дедушка! - схватили его за руки дети. - Ты же наш!

Ну как тут уйти? А уходить надо.

- Пора, пора мне, ребятки, в путь. Отправляюсь в свой ледяной дом, - стал объяснять дедушка, закидывая на плечо опустевший мешок. - А вы ждите меня. Весь год ждите. И когда приду я к вам, увижу всех под ёлочкой, тут вы мне и расскажете, чему за год научились: кто лошадь запрягать, кто крестиком вышивать, а кто грамоту освоил. И песню мою споёте новогоднюю...

Договорились?

Сказал он так, хлопнул дверью и ушёл.

Только много-много капель на полу осталось - то ли плакал дедушка, прощаясь, то ли в бороде сосульки таяли...

* * *

Кто такой, откуда взялся - думали и гадали сиротки. Долго любовались своей ёлкой, потихоньку яблочки и пряники с неё объедали. Любовались, объедали и опять думали: дедушка - или не дедушка? Их - или волшебный?

А был-то это тот самый молодой проверщик. Запала ему в душу та печальная ночь, когда нагрязнул он к сироткам с проверкой. Только и думал он о том, как живут бедные дети, которые в счастливую праздничную ночь дедушки лишились. Для всех людей новый год – это праздник, а для этих бедняжек – на всю жизнь горький день потери.

Приезжал молодой проверщик из города, потихоньку подглядывал, как дети живут, как хозяйство своё ведут. То там поможет, то тут – но только так, чтобы они не видели. А когда узнал, что они шубу, которая не спасла их дедушку от злого мороза, продают, выкупил её через третьи руки – да и придумал, как он сиротам праздник счастливым сделает. Весь год по копеечке откладывал, накупил леденцов и пряников, яблочек и игрушек, подарки сложил в мешок, ёлку украсил. Скрутил усы и бороду из мочала, облил водой и на мороз выставил – хороши получились! Нарядился добрым дедом: шуба поношенная, борода мороженая. Нахлобучил мохнатую шапку, большие рукавицы надел, взвалил на плечи мешок, в одну руку посох дорожный, в другую – ёлку новогоднюю. И долгой дорогой, через поле, через лес к детишкам в избушку отправился.

...Ещё один год пролетел. Дети на год старше стали – а волшебного деда ждали всё так же. Очень-очень ждали. И проверки им никакие не нужны – задолго до наступления нового года ёлку из леса притащили, нарядили и весь дом украсили. А новогодней ночью уселись в избе как тогда – с синичками, коровой, котейкой и прочими любимцами. На ком бантик, на ком ленточка, на ком бусики.

Сидят под ёлкой, ждут. Свечи горят, глаза сияют. Тихо...

Вьюга воет за окошком, на небе ни звёздочки. А ну, не найдёт новогодний дед дороги к их избушке? Вдруг вьюгой его заметёт, или замёрзнет он на полпути?

– Не замёрзнет! – сказал самый старший из детей. – Он же сам кто? Дед Мороз, ледяная борода! – Что ему метель? – Найдёт он к нам дорогу!

Верят дети. Не могут не верить. Ведь если этот дед – сам Мороз и есть, хоть и похожий на милого незабвенного дедушку, то нипочём ему и холод, и глубокие снега. Придёт – и новый год в их жизнь впустит.

Приходи, дедушка!

Стучит в окошко только свирепая вьюга. А наступил уже новый год или нет, детям неизвестно – не было часов в их деревенском хозяйстве. Ночь или полночь сейчас? Сменился прошлый день следующим, а старый год новым? Или нет ещё? Кто знает.

Сидят детишки. Мерцают огни на ёлке.

Курочки глазки закрыли и склонили гребешки, собака похрапывает, корова с ноги на ногу переступает.

И тихо...

* * *

Не обманул дед Мороз! Он никогда не обманывает. Когда меньше всего его ждали, стукнул он в окошечко. С ледяным порывом ветра вошёл он в дверь, валенками затопал, сосульками зазвенел. Грохнул посохом об пол – так, что проснулись все: и куры, и корова, и кот. Ворона всполошилась, воробьи взлетели, собака залаяла, гуси загоготали. Залетали по избе, забегали, запищали, заверещали. Радость-то какая!

– С Новым годом! С новым счастьем, мои хорошие!

Запели дети дедушке новогоднюю песню, которую обещали ему выучить, о своём житье-бытье рассказали. Похвалил их дедушка, одарил подарками, пообещал прийти на следующий год.

И снова не отпускают его дети. Очень хочется, чтобы праздник был всегда.

– Не могу, – сказал дедушка. – Ждут меня другие ребята. Сколько домов ещё надо обойти – о-го-го! Пусть и другим детям вместе с новым годом радость придёт.

Сказал он так – и пошёл с мешком прочь. Смотрели из окошка детишки ему вслед. Вьюга его снегом заносит, с ног сбивает. Опирается дед на свой посох, идёт, идёт...

За год понял этот славный дядька, что сказочный дед и к другим детям может приходить, сказку в их жизнь приносить, в новом году счастье и радость обещать, подарки дарить и играми радовать. Ещё больше он работал, больше подарков накупил, сложил в мешок – тяжёлый оказался. Первым делом к своим сироткам зашёл – а потом и дальше отправился. Так всю новогоднюю ночь и бродил он от села к селу, стучал в дома, детишек одаривал. С тех пор стали они дедушку, который с подарками появляется, каждую новогоднюю ночь ждать.

Никто не знал, кто наряжается добрым дедушкой, никто молодого проверщика не узнавал. Сказочный дед – и всё тут. Дед Мороз. Так его стали называть. И под ёлкой ждать.

Жил он до глубокой старости. Усы и бороду настоящие отрастил, с годами они белые стали, седые. Имени его в истории не сохранилось. Известно одно – шубу свою знаменитую, шапку могучую, рукавицы расписные, мешок и посох он самому доброму мальчику передал. Мальчику сильному, бесстрашному, который был готов без устали в новогоднюю ночь от дома к дому ходить, детям радость приносить и подарки дарить.

Сбежавшие скелетки

В одном из учебных классов гимназии ярко горел свет, было весело и шумно. Закончилось последнее занятие, но ученицы не торопились расходиться по домам. Они собрались вокруг стола наставницы, которая вела уроки рукоделия. Чего же там только не было, на этом столе! Яркие лоскуты самых разных тканей, позумент, кружево, пуговицы, атласные ленты и даже готовые банты, которые явно доставили из мастерской модистки, стеклярус, тесьма и цветные нитки.

Девочки знали – сегодня им предстоит шить игрушки для рождественской ёлки.

Рождественская ёлка! От этих слов сладко замирало сердце, перед глазами как будто выключался свет и зажигались мерцающие огоньки свечей. А душа ждала чуда – праздничного чуда с искрящейся радостью!

Каждый год гимназистки принимали участие в изготовлении украшений для рождественской ёлки в Городском собрании. И если в прошлый раз девочки этого класса делали шары из папье-маше, гирлянды из жестяной канители и раскрашивали бусы, то теперь их ждала более ответственная работа. Они будут наряжать кукол для подарков!

На ёлку в Городское собрание приглашали всех – и богатые, и бедные, и знатные, и дети попрошаек могли прийти на этот праздник, танцевать, играть и петь, смотреть выступление артистов и дрессированных зверей, а в конце получить подарок. Так что гимназистки чувствовали большую ответственность и волновались: каждый подарок должен получиться замечательным!

Как только девочки налюбовались на рукодельное изобилие и уселись за свои парты, наставница Евдокия Дмитриевна вытащила из короба небольших деревянных куколок и показала их воспитанницам. Но что это были за куколочки! Лысые, голые, с тонкими дрожащими ручками и ножками, которые стучали друг о друга при каждом движении.

Евдокия Дмитриевна шла с коробом между рядами и выкладывала на парту каждой девочке по куколке. Тряк-бряк! – звонко брякались они о деревянные крышки парт. Их кривенькие личики смотрели на девочек то с надеждой, то равнодушно, то так, что хотелось щёлкнуть куколку по лбу. Некоторые залихватски улыбались, некоторые подмигивали, их глазки-носики-роты были нарисованы кое-как, словно это делал ребёнок, который старался израсходовать поменьше краски и очень торопился. Вместо пальчиков – скруглённая деревяшка, покрашенная белой краской; ножки-кочерёжки, ничем не покрашенные; тело-чурбачок, в нём дырочки, за которые ручки-ножки привязаны...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/nesterina_elena/novogodnie-skazki

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)